

Министерство образования и науки
Российской Федерации

**ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

614600, г.Пермь, ГСП-372,
ул.Сибирская,24
Телефон (342) 212-72-53
Факс (342) 212-70-19
e-mail postmaster@pspu.ac.ru

№ _____

УТВЕРЖДАЮ:

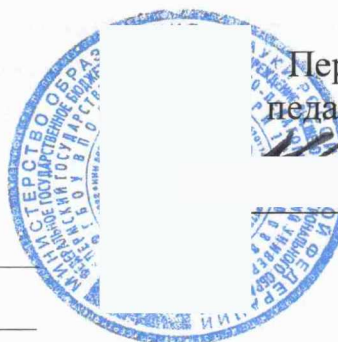
Ректор

Пермского государственного
педагогического университета

профессор

А.К. Колесников

9 апреля 2015 г.

**Отзыв ведущей организации
на диссертацию Зыкина Ивана Валерьевича
«Лесопромышленный комплекс Уральского региона
(конец 1929 г. – первая половина 1941 г.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02. – отечественная история**

Данное диссертационное исследование свидетельствует о неослабевающим интересе исследователей к изучению истории индустриализации в СССР. Региональный и отраслевые аспекты «сталинской индустриализации» в последние 10-15 лет подвергались активному изучению. Сегодня в научном сообществе не прекращаются дискуссии о механизмах советской модернизации, об особенностях развития отдельных отраслей экономики, об использовании принудительного труда в народном хозяйстве Советского Союза и т.п.

И.В.Зыкин справедливо замечает, что, несмотря на довольно довольно широкий круг исследований проблемы, ряд ее аспектов остались вне поля зрения ученых (С. 8-19), что подчеркивает ее актуальность.

Во вводной части диссертационной работы последовательно постулированы актуальность, степень изученности темы, объект и предмет, цель и задачи исследования, его территориальные рамки и хронологические границы, дано описание методологической основы исследования, представлены результаты анализа источниковой базы, научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Трансформации лесопромышленного комплекса Уральского региона в конце 1929 г. – первой половине 1941 г.: причины, закономерности и особенности» диссертант преследовал задачу системного исследования лесопромышленного комплекса, который автор стремился представить как совокупность подсистем и элементов, в разнообразных связях с внешней средой, иерархии систем.

Для И.В.Зыкина лесопромышленный комплекс Уральского региона может рассматриваться как модель для изучения истории отечественного лесного комплекса. Отдельный параграф посвящен тенденциям развития отрасли в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. К сожалению, они не названы отчетливо: читателю приходится выхватывать их из довольно пространныго описания. Диссертант описывает масштабные проекты в лесопромышленном комплексе Уральского региона, обращает внимание на отход от основополагающих принципов лесоводства и лесопользования, на ограниченный характер механизации лесозаготовительных работ, на нерациональное использование ресурсов, на дефекты централизованного управления лесным комплексом. Особо подчеркивается, что использование труда спецпереселенцев и заключенных оказало важное влияние на развитие лесопромышленного комплекса Уральского региона. Автор вполне обоснованно утверждает, что в изучаемый период лесопромышленный комплекс Уральского региона существенно увеличил свой потенциал. В частности, удельный вес региона в производстве лесоматериалов в СССР за 1928–1940 гг. увеличился с 1,9 до 11,1 %. Вместе с тем, указывается на такую диспропорцию, как значительная доля дровяной древесины в общем объеме лесозаготовок, что было связано с наличием большого числа металлургических предприятий, и неполной загруженностью оборудования.

Особенности строительства предприятий и освоения техники, технологий в отрасли диссертант отразил в параграфе «Трансформация технологии, техники лесозаготовки и производственной инфраструктуры предприятий». Процесс строительства и оснащения предприятий лесной промышленности прослеживается на примерах Лобвинского, Тавдинского лесных комбинатов, Сосьвинского деревообрабатывающего комбината, Верхотурского лесопильного завода, Вишерского, Камского, Новолялинского целлюлозно-бумажных комбинатов, Краснокамской бумажной фабрики. Автор обращает внимание на проявившиеся на Урале характерные черты индустриального строительства 1930-х гг., присущие советской экономике в целом: перенос сроков работ из-за согласования проектов в различных инстанциях, внесение поправок и изменений в проекты, частую смену руководства.

Анализируя модернизацию и развитие производственной инфраструктуры заготовки древесины, И.В.Зыкин делает обоснованный вывод, что незначительность масштабов проводимых мероприятий, существенная доля использования ручного труда и гужевого транспорта при заготовке и вывозке древесины обуславливались применением принудительного труда спецпереселенцев и заключенных, сезонных рабочих. Но, в то же время, отсутствие стабильных производственных коллективов, необходимость увеличения объема лесозаготовок заставляли заводы и хозяйственные организации проводить механизацию на отдельных участках работ.

Во второй главе «Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса» диссертант рассматривает численность, социальный состав, квалификацию и оплату труда работников, обеспечение их продовольствием,

особенности размещения, планировки и застройки рабочих поселков при предприятиях.

Автор отмечает, что, несмотря на существенный рост численности людей, занятых в лесопромышленном комплексе Уральского региона, отрасль испытывала острый дефицит трудовых ресурсов, подчеркивает, что важным источником комплектования коллективов предприятий стали спецпереселенцы и заключенные. При этом в конце 1931 г. в лесопромышленном комплексе Уральской области было занято около 50 % от общего числа «раскулаченных» в регионе. В последующие годы численность спецпереселенцев, трудившихся в отрасли, уменьшалась, заключенных – увеличивалось.

Анализируя динамику заработной платы изучаемой целевой группы, диссертант установил, что в 1930-х гг. оплата труда одних категорий работников увеличилась существенно, других – не изменилась или изменилась незначительно. Он характеризует государственную политику в сфере оплаты труда как противоречивую, поскольку формально устанавливаемый приоритет для отрасли, обеспечивающей стране сырье и валюту, не подтверждался выделением адекватных средств на оплату труда работников. Кроме того, из заработков работников постоянно вычитались определенные суммы за разные виды обслуживания, государственные займы и т. д. Критически оценивая официальную статистику, свидетельствовавшую о повышении заработной платы, автор делает значимый вывод: в реальности работники лесопромышленного комплекса Урала недополучали от 30 до 50 % заработанных денег вследствие отчислений на разные виды жилищно-коммунального, социального обслуживания и займы (с.168).

Рассматривая проблему продовольственного обеспечения работников, автор делает вполне резонное заключение, что политика государства и хозяйственных организаций в области организации продовольственного обеспечения осваивавшихся территорий, с одной стороны, была направлена на стимулирование труда рабочих, с другой стороны, на снижение доли поставок продовольствия за счет развития индивидуальных хозяйств. Определенная адаптация работников к местным условиям наряду с плохой организацией государственного снабжения обусловили следующую динамику: в первой половине 1930-х гг. важную роль играли организованное продовольственное обеспечение и разные формы самоснабжения; во второй половине десятилетия более важную роль играли индивидуальные хозяйства.

Рассматривая особенности размещения рабочей силы, диссертант выделяет три типа поселений: поселки для «вольнорабочих», спецпоселки и трудовые лагеря для различных категорий «спецконтингента». И.В.Зыкин приводит вполне убедительные доказательства того, что создать привлекательные жилищные условия большинство предприятий лесопромышленного комплекса Уральского региона в 1930-х гг. не смогли (с.117). При этом по уровню благоустройства, качества жилья, социально-бытового обслуживания выигрывали рабочие поселки при предприятиях по механической обработке и глубокой переработке древесины. Автор дает фундированное заключение, что уровень развития инфраструктуры рабочих поселков зависел от специа-

лизации предприятий, их важности для экономики региона, страны, финансовых и материальных возможностей, удаленности от транспортных коммуникаций и крупных индустриальных центров (с.117, 168).

Автор приходит к значимому заключению, что в 1930-х гг. было положено начало формированию социальной группы кадровых рабочих лесной промышленности, вобравшей в себя черты и качества крестьянского и городского населения страны с разным уровнем потребностей и отношением к труду и жизни (с.91, 167).

Третья глава - «Социально-экономическая эффективность функционирования лесопромышленного комплекса Уральского региона» посвящена исследованию результативности мероприятий, направленных на повышение эффективности труда работников и функционирования лесопромышленных производств.

Диссертант констатирует, что предприятия использовали административный ресурс в борьбе с прогулами и опозданиями рабочих, авариями, простоями производственного оборудования, хищениями материальных ценностей, но, в условиях высокой текучести рабочей силы, весьма ограниченно использовали суровые меры, разрешенные государством, иначе лишилось бы многих работников. И.В.Зыкин приводит факты, свидетельствующие, что изменения системы оплаты труда, не оказали сильного воздействия на повышение эффективности труда, на которое рассчитывали государственные и партийные органы. Мероприятия мобилизационного характера, ударные декадни, месячники, к планируемым результатам так же не приводили. Неудовлетворительно поставленная организация труда, проблемы в сфере оплаты, продовольственном обеспечении, жилищно-бытовом и социальном обслуживании сдерживали возможности повышения эффективности труда работников. Развитие стахановского движения тоже принесло тоже весьма слабый эффект, поскольку погоня за увеличением объемов при несоблюдении технологических требований приводила к поломкам дорогого оборудования и простоям.

Вполне убедительно заключение автора «о формировании в конце 1920-х гг. – первой половине 1941 г. на Урале крупного лесопромышленного комплекса, способного удовлетворять потребности в лесоматериалах, бумаге и целлюлозе региона и других территорий страны, экспортировать часть древесины» (с.170).

Обоснованными материалами исследования заключительные выводы диссертанта о том, что существовавшая модель экономического развития, направленная на форсированное развитие тяжелой индустрии, в совокупности с репрессивной политикой не позволили лесопромышленному комплексу в 1930-х гг. завершить механизацию, привели к сбоям в функционировании отрасли (с.170-171).

Вместе с тем исследование не свободно от отдельных недостатков.

В источниковедческом обзоре описание источников фактически подмечает их анализ, практически обходится проблема верификации источников.

Вызывает сомнения заявленное автором применение методологии новой социальной истории к избранным объекту и предмету исследования. Воз-

можно, сказывается недостаточная определенность диссертанта в отношении объекта исследования. Во введении определение не дается, оно имеется в начале первой главы (с.33). При этом авторское определение лесопромышленного комплекса («компонент лесного комплекса, объединяющий крупные предприятия регионального и государственного значения, ориентированные на бесперебойные лесозаготовку, высококачественную механическую обработку и глубокую переработку древесины и древесных отходов с целью реализации произведенной продукции на рынке») даже сужает, в целом, устоявшееся в науке понимание территориально-промышленного комплекса, связанное с размещением и формой организации производительных сил. Таким образом, объект находится в сфере экономической истории, поэтому включение в исследование чего-либо, выходящего за рамки объекта выглядит методологически некорректно. Довольно часто употребляемая автором характеристика своего исследования как комплексного должна, во-первых, четко определять составляющие этого комплекса (а они не названы), во-вторых, не должна приводить к методологической всеядности.

Вряд ли можно назвать решенной задачу «анализа социально-экономической эффективности лесопромышленного комплекса Уральского региона». Уже изначально вызывает сомнения корректность термина «социально-экономическая эффективность». Такой термин не является устоявшимся. Более того, диссертант часто использует его как синоним понятия «экономическая эффективность». Что понимается под «социально-экономической эффективностью» приходится догадываться читателю. Заметим, что от корректности использования понятийного аппарата зависит восприятие смысла научного произведения. Нет отчетливого представления и проблемы экономической эффективности, которая в экономической науке понимается как соотношение экономического результата и затрат. Например, в параграфе «Эффективность труда работников» (с.130-148) рассматриваются различные инструменты повышения эффективности. Данных собственно об эффективности не приводится. Сложности анализа источников не должны снимать для нас саму постановку проблемы экономической эффективности труда.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на указанные недостатки, представленное диссертационное исследование И.В.Зыкина является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в рамках которого решена задача, имеющая значение для развития отечественной истории, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п.9).

Основные положения диссертации нашли отражение в 13 публикациях, в том числе в четырех изданиях, из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованного ВАК. Автореферат диссертации полностью соответствует тексту диссертации.

Работы И.В.Зыкина могут быть использованы для углубленного изучения отечественной истории советского периода, подготовке научных и научно-популярных трудов, а также в учебно-методической и просветительской работе.

Считаем, что Зыкин Иван Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. – отечественная история.

Отзыв подготовлен Суловым Андреем Борисовичем, заведующим кафедрой новой и новейшей истории России ПГГПУ, доктором исторических наук (специальность 07.00.02. – отечественная история).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры новой и новейшей истории России Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета 24 марта 2015 года, протокол № 7.

Заведующий кафедрой

А.Б. Сулов

